

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ 50-Х ГГ. XX ВЕКА

Статья посвящена модели управления социально-экономическими процессами крупного промышленного региона СССР 50-х гг. XX в., а именно Куйбышевской области: её структуре и сущности её функционирования в годы осуществления политической деятельности первого секретаря ЦК КПСС, председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущёва (1953-1964). Изучаемые вопросы рассматриваются по материалам Куйбышевской области, включая оцифрованные архивные материалы.

Ключевые слова: социально-экономическая система, проблемы управления, результирующая модель, производственные субъекты, кадры управления, партийная номенклатура.



Проблемы управления в социально-экономических системах крупных промышленных государств высшего ранга на протяжении развития истории промышленных мощностей (XIX-XX вв.) были всегда актуальны, но особенное значение их решений и остроту они приобрели после окончания Второй мировой войны (1939-1945), когда на сцене мировой истории главные роли стали играть две мировые сверхдержавы – СССР и США, впоследствии создавшие вокруг себя коалиции политических союзников, два мощных военно-политических блока – НАТО и ОВД. По мнению О.В. Логиновского, как СССР, так и США после окончания Второй мировой войны были озадачены решением проблемы обновления собственных социально-экономических систем до уровня экстенсивно результирующих моделей социально-экономических взаимодействий – т.е. обеспечением бесперебойного протекания классического экономического процесса, состоящего из двух полюсов общественного производства: 1. «входа» – накопления и оптимизации природных и трудовых ресурсов; 2. «выхода» – производства предметов массового потребления, удовлетворяющих общественные и личные потребности граждан по оптимальной стоимости [5, с.74]. Решение вышеуказанной проблемы управления касалось не только макроэкономического уровня СССР в целом, но и крупных промышленных регионов, которые являлись неотъемлемыми субъектами советского государства. Одним из таких крупных промышленных регионов СССР на протяжении 50-х гг. XX в. была Куйбышевская область.

По мнению исследователей актуальных проблем отечественной экономической истории (О.В. Аксёнова, Е.Т. Артёмов, С.Г. Кирдина, О.В. Логиновский), с 1953 до 1965 гг. на территории субъектов СССР существовала унифицированная модель управления административно-отраслевого характера, учитывавшая особенности производства территорий административных единиц (в зависимости от обрабатываемого или добываемого типа) [4, с.15]. Данная модель управления социально-экономическими процессами, единая для всех территориальных единиц СССР 50-х гг. XX в., характеризовалась функцио-

* © Бахута Н.В., 2020

Бахута Николай Васильевич (nick.bakhuta@yandex.ru), аспирант исторического факультета, Самарский национально-исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

нированием развитой общенациональной инновационной модели создания научно-практических знаний в форме прикладного рационализаторства на производствах, а также создания фундаментальных научных знаний [2, с.30]. Социально-экономическая деятельность как государства, так и отдельно взятого региона в основном базировалась, исходя из особенностей данной модели управления, на укреплении политико-идеологических оснований режима и наращивании его военно-экономической мощи, что, по мнению автора данного исследования, является достаточно спорным утверждением [1, с.129].

По мнению ряда исследователей региональной истории Куйбышевской области и Среднего Поволжья (Л.Н. Пономарёв, В.В. Рябов, П.С. Кабытов, А.А. Мякотин), во второй половине XX в. на территории региона была сформирована кооперативно-номенклатурная модель управления социально-экономическими процессами, главным принципом которой было сохранение рентабельности производства и выполнение регулярных планов государственных заказов, исходящих от Совета министров СССР и партийных руководителей [9, с.123]. Данная модель управления регионом была рассчитана на реализацию краткосрочных проектов с низким уровнем изменчивости условий их выполнения и асцендента новых управленческих решений, в частности данные подходы были инструментом манипуляции кадрами со стороны Н.С. Хрущёва для сохранения собственного политического веса в ЦК партии и в Совете министров СССР [3, с.166]. Характерной чертой данной модели управления было использование строго определённого социального лифта в государстве – обучение и окончание Высшей партийной школы (ВППШ) [6, с.20]. Следовательно, данная региональная модель управления лишь частично соответствовала теоретическим постулатам общемировой экстенсивно результирующей модели социально-экономических взаимодействий, что доказывает правоту мнения исследователей истории Среднего Поволжья о кооперативно-номенклатурном характере модели управления социально-экономическими процессами Куйбышевской области 50-х гг. XX в. [10, с.75].

По мнению автора данного исследования, структура кооперативно-номенклатурной модели управления Куйбышевской области 50-х гг. XX в. представляла собой строго выстроенную сеть взаимодействий внутри партийной номенклатуры: начинающий, в том числе и умудрённый опытом руководитель, должен был пройти три стадии управленческой конверсии: 1. адаптация в условиях существования руководимого ведомства; 2. изучение специфики ведомства сельскохозяйственного или производственного профиля; 3. получение результатов от стандартных и инновационных управленческих решений в ходе их исполнения нижестоящими сотрудниками ведомства [7, оп.99, д.1, л.13]. Выполнение указаний руководства СССР было проблематичным из-за особенностей ранее указанной модели управления Куйбышевской области тех лет: вновь прибывшие управленцы из состава партии стремились изучить специфику руководимого ведомства, трудового коллектива и на основе аналитических выверок принимать грамотные управленческие решения для их исполнения управляемым персоналом [8, оп.99, д.76, л.8]. Вследствие короткого срока адаптации на новом рабочем месте руководителей предприятий это приводило к бессистемному исполнению трудовым коллективом нерациональных управленческих решений, а также к получению неудовлетворительных результатов как в трудовой деятельности рабочих, так и в управленческой деятельности данных руководителей ведомств производственно-территориального типа, вплоть до опыта интеграции категории рентабельности предприятий на уровне регионов во второй половине 60-х гг. XX в.

Библиографический список

1. Аксенова О.В. Идеология индустриализма в России: ценностные основания // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. №2. С.124-135.
2. Артемов Е.Т. Инновационные механизмы в советской экономике второй половины XX в. // Дискуссионный клуб. 2011. №1 (12). С.29-31.
3. Кабытов П.С., Мякотин А.А. Партийно-административная элита Куйбышевской области в 1960-1991 гг. // Самарский земский сборник. 2013. №1 (22). С. 164-176.
4. Кирдина С.Г. Институционализм экономики в России в 1930-2010-е гг.: инверсионный цикл? // Журнал институциональных исследований. 2015. Т.7. №2. С.6-37.
5. Логиновский О.В., Козлов А.С. Модель управления социально-экономической системой с двойной петлёй обратной связи // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2012. №3. С.72-80.
6. Пономарёв Л.Н. Исторический опыт КПСС по подготовке партийных и советских кадров. Часть I. М., 1989. 148 с.
7. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.656.
8. СОГАСПИ. Ф.656.
9. Центральный Комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б), 1917-1991: историко-биографический справочник / авт.-сост. Ю.В. Горячев. М.: Парад, 2005. 495 с.
10. Элиты Самарской (Куйбышевской) области в 1960-1990-е годы: очерки истории: коллективная монография / [П.С. Кабытов, Г.Е. Козловская, В.В. Рябов и др.]; под ред. П.С. Кабытова. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. 242 с.